

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ФАКУЛЬТЕТІ

ТҮРКІТАНУ КАФЕДРАСЫ

«Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдарының жинағы

25.05.2023 ж.

Proceedings of the international scientific and practical conference “Research problems of the Turkic runic monuments”

25.05.2023

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы исследования тюркских рунических памятников»

25.05.2023 г.

Астана, 2023

ӘОЖ (УДК) 930

КБЖ (ББК) 63.2

Т 90

Редакция алқасы:

Төраға – Е.Б. Сыдықов, «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті»
КеАҚ Басқарма төрағасы-ректор

Жауапты редактор – Н.Г. Шаймердинова, филология ғылымдарының докторы,
профессор, Түркітану кафедрасы, Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

Ғылыми редактор – Ж.Қ. Айдарбекова, PhD, Түркітану кафедрасы доценті м.а.,
Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

Техникалық редактор – Н. Милованова, Түркітану мамандығының докторанты,
Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

**Т 90 «Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-
практикалық конференциясының материалдары (25 мамыр 2023 жыл).** – Астана: Л.Н.
Гумилев атындағы ЕҰУ, 2023. – 376 б.

ISBN 978-601-337-878-7

Жинаққа «Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-
практикалық конференцияның материалдары енгізілген. Конференцияға Ресей Федерациясы,
Өзбекстан, Әзербайжан, Қырғызстан және Қазақстан ғалымдары қатысты.

Жинақта ежелгі және қазіргі түркі халықтарының мәдени және жазба ескерткіштерінің
зерттелуі, түркі жазба ескерткіштерінің тілі және диалектілері, түркі халықтарының мәдениеті
мен тарихы, жалпы түркітанудың өзекті мәселелері қамтылған.

ISBN 978-601-337-878-7

ӘОЖ (УДК) 930
КБЖ (ББК) 63.2

©Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, 2023

15. Тыбыкова Л.Н., Невская И.А. Серебряные сосуды Алтая с древнетюркскими руническими надписями // Г.И. Чорос-Гуркин и современность. Оноосские встречи 2010. Материалы научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Г.И. Чорос-Гуркина 14-15 июля 2010 г. – Горно-Алтайск, 2010. – С. 91-93.

ИСТОКИ, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Н.Г. Шаймердинова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

nurila1607@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются открытия и изучения енисейских памятников, отмечаются внеязыковые и языковые факторы, благодаря которым В. Томсен сделал дешифровку рунической письменности. Автор статьи также рассматривает дискуссионные вопросы в исследовании рунической письменности, к числу которых следует отнести формирование, развитие и распространение разных типов рунической письменности; вопросы, касающиеся так называемых «верхних» и «нижних» временных границ, происхождения рунической письменности, а также проблемы, связанные с природными явлениями, социальными и временными факторами. В исследовании рунических памятников до настоящего времени имеются «белые пятна», лакуны, поэтому их изучение продолжается историко-археологическом, этнокультурном, мировоззренческом и филологическом аспектах с использованием новых современных технологии.

Ключевые слова: рунические памятники, дешифровка, дискуссии, типы и развитие рунических график, происхождение, временные границы, технологии.

Abstract. The article highlights the discoveries and studies of the Yenisei monuments and notes extra-linguistic and linguistic factors, thanks to which V. Thomsen deciphered the runic writing. The author of the article also addresses controversial issues in the study of runic script, including the formation, development and distribution of different types of runic scripts; questions about the so-called "upper" and "lower" temporal boundaries, the origin of runic script, as well as problems related to natural phenomena, social and temporal factors. There are still "white spots" and gaps in the research of the runic monuments, so their study continues from historical, archeological, ethno-cultural, ideological and philological aspects using new modern technologies.

Keywords: runic monuments, deciphering, discussions, types and development of runic graphics, origin, temporal boundaries, technologies.

Уважаемые гости, коллеги, молодые тюркологи, мы с вами отмечаем несколько знаменательных дат, связанных с изучением рунических памятников. Совсем недавно научный мир отмечал трёхсотлетие со дня открытия тюркских рунических памятников (1721 г. Д.Г. Мессершмидт), а в этом году 130 - ление с дня дешифровки В. Томсеном

рунического письма.

Известно, что в настоящее время насчитывается более трехсот, а возможно намного больше рунических и рунообразных памятников, ареал которых обширен – Южная Сибирь, Монголия, Средняя Азия, Северный Кавказ, Восточная Европа. Только на территории Казахстана найдены и исследованы более 30 памятников.

Экспедицией Д.Г. Мессершмидта (1720-1728 гг.) были впервые найдены три памятника на берегу реки Уйбат «Пичитиг тас» в честь знатного воина в виде кривых венгерских сабель, «Богатырь», по одной из версии памятник посвящен древнехакасскому послу, погибшему в государстве караханидов и обломок зеркала из белого сплава с рунической надписью. Филипп Страленберг, участник экспедиции, назвал эти знаки «загадочные наскальные знаки».

И.Л.Кызласов пишет: «весь XVIII в. наука собирала и изучала только рунические надписи Хакасии, весь XIX в. – только надписи Саяно-Алтайского нагорья в Южной Сибири. С 1818 г. они стали известны на Алтае (Г.И. Спасский), с 1879 г. – в Туве (Г.И. Потанин). Отсюда и их название – енисейские надписи – возникшее еще до расшифровки текстов» [1: 7].

На протяжении двух веков наблюдается вовлеченность и увлеченность многих, атмосфера всеобщего бума в Южной Сибири в поисках и изучении памятников, куда включились простые краеведы-сибиряки, сановники, путешественники и ученые: «в деле поиска новых памятников древней и загадочной письменности в XIX веке все более росла роль краеведов-сибиряков», а также сановников, Екатерины II и других: «начальник Минусинского округа князь Н.А.Костров лично копировал их, а енисейский губернатор Падалка доставлял снимки в Санкт-Петербург. С большим трудом и предосторожностями громадные обелиски выкапывались, грузились на телеги или волокуши, доставлялись по Енисею баржами или плотами» [2:19-22]. За это время было несколько экспедиций – Г.Ф.Миллера (1739 г.), П.С.Палласа (1785 г.), И.Р.Аспелина (1887 - 1888). Задолго до публикации орхонских памятников, тексты енисейских надписей срисовывались, а изображения памятников опубликовались: в 1793 г. публикация 4-х надписей П.С.Палласа; в 1818 г. Г. Спасский переиздает материалы П.Палласа на латыни; в 1874 г. Н.И.Попов издает первую сводку енисейских памятников в количестве 15 наименований; по результатам своей экспедиции И.Р. Аспелин в 1891 г. издает альбом «Надписи Енисея» (ФАТЛАС), где воспроизводит 32 памятника на французском языке, позже в 1895 он издает 40 енисейских надписей.

Таким образом, публикация памятников Хакасии, Алтая, Тувы осуществлялась на нескольких языках, доступны были Европе и имели историческую хронологию своего изучения.

Однако, их принадлежность долгое время оставалась неизвестной. Исследователи пытались их связывать с европейским (кельтским, готским письмом), финно-угорским или какими-то другими письменами и народами, и только открытие Н.Ядринцевым в 1889 году орхонских памятников, дешифровка В.Томсена и исследования В.В.Радлова – доказали, что памятники оказались достоянием тюркских народов, а язык памятников является древнетюркским.

Я не буду говорить об экспедициях А.Гейкеля (1890), В.В.Радлова (1891), дальнейших открытиях и исследованиях рунических памятников, а остановлюсь на дешифровке В.Томсена, в честь которого проводится эта конференция.

Почему именно В.Томсену, сыну почтмейстера, профессору Копенгагенского университета, удалось сделать дешифровку тюркских рун? Прежде всего следует отметить уникальные языковые способности ученого-полиглота, знание им древних (древнегреческого, латынь, древнеславянского), владение им славянскими (чешский, сербский, польский), финским и венгерским, изучение восточных языков (арабского, персидского, китайского, тамильского), германских, балтийских и цыганского языка. Всё то, что помогло дешифровать ему знаки рунической письменности.

До Вильгельма Томсена исследователи больше внимания обращали на внешний облик тюркских рун, внешнее сходство с похожими азиатскими знаками, что неминуемо обрекало на неудачу.

Напротив, В.Томсен для дешифровки тюркских рунических знаков исследовал как внеязыковые, так и языковые факторы. К экстралингвистическим следует отнести открытие именно больших орхонских текстов, где «была возможность многократного сравнения различных комбинаций букв и вероятные шансы точного установления самого их числа» [2: 31] (следовательно, на коротких енисейских или таласских текстах, этого было бы невозможно выявить). Другим важным фактором оказалось наличие в стелах текста на китайском языке, что позволило извлечь важную историческую информацию о времени, генезисе, этносе, языке памятников (не следует забывать, что В.Томсен изучал китайский язык). В данном контексте И.Л.Кызласов пишет, что китайские надписи не совпадали с руническими ни по объему, ни, как выяснилось, по точному смыслу. Зато они ясно указали на происхождение и исторические условия, в которых были созданы эти памятники. Стелы оказались воздвигнутыми в 732 и 735 годах в память тюркского полководца и его брата – кагана [2: 31].

Алгоритм дешифровки В.Томсена раскрывается и в ее лингвистических факторах, к числу которых следует отнести определение В. Томсеном правостороннего направления письма, размещенного по вертикали, составление специальной таблицы с количественными показателями знаков, установление количества 38 букв и определение типа письма, возможно, как слогового. Последнее, безусловно, наталкивало на необходимость определения значений и способов выражения гласных и согласных звуков. Поскольку В.Томсен, знал графику древних языков, он, понимал, что гласные знаки в отличие от консонантов в древних языках либо представляются особыми «метками» как в семитских языках, либо не прописываются вовсе, как в древней финикийской графике. Исследуя большие орхонские тексты, В.Томсен установил абстрактную схему расположения звуков ХУХ, где «игрек передает гласный звук, тогда как икс – согласный, или наоборот» [2: 32] и определил три рунических знака, которые выражали парные твердые губные гласные о, и > и мягкие губные - ö, ü N, а также парные узкие i, i I. И только после них были определены парные по твердости и мягкости широкие а, ä J («потому что она по руническим правилам только в конце и пропускались в их начале и середине»).

Консонанты и их употребление в руническом языке В. Томсен раскрывает по созданной своей схеме, «зная уже, что гласные звуки не всегда обозначались на письме, В.Томсен решил, что перед ним слово Т-Ң-Р-І» [2: 32] T Ң P I, в котором носовой сонант [ң] в русской версии звучит как [нг] Тенгри, верховное божество древних

тюрков. Далее, были дешифрованы часто повторяющиеся имена собственные Кюльтегин (название самого памятника), Бильге-каган и слово *тюрк* - имя древнего народа, что дало возможность определить, что памятники являются достоянием тюркских народов, а их язык – древнетюркский.

В дешифровке, толковании и переводе рунической письменности очень важно отметить тандем В.Томсена и В. Радлова (об этом сотрудничестве нужно писать отдельно). После своего открытия Томсен сразу же пишет письмо Радлову, который к этому времени «сумел самостоятельно определить значение 11 из 38 знаков. Все время оба исследователя делились друг с другом своими находками. Так, В.В. Радлов письмом сообщил В.Томсену, что отыскал среди знаков гласные, и указал их конкретные значения, о чем датский ученый сообщил в своем первом же выступлении: выводы обоих ученых совпадали. Совпадали и независимо полученные прочтения отдельных важных для дешифровки мест памятников, причем разработки Радлова иногда давали Томсену «возможность заполнить пробел «в понимании каких-то знаков» [2: 32].

Известно, что изучение рунических памятников связано с именами таких выдающихся учёных, как В. Томсен, В. Радлов, А. Гейкель, П. Мелиоранский, В. Бартольдт, В. Банг, А. Лекок, В. Котвич, Ю. Немет Ф. Хирт, Г. Рамстедт, Дж. Клосон, Х. Оркун, С. Малов, Л. Гумилёв, Л. Кызласов, С. Кляшторный, И. Кызласов, Т. Текин, Г. Айдаров, А.М. Щербак, А. Аманжолов, М.Жолдасбеков, К. Сарткожаулы и других. Тем не менее, до настоящего времени существует целый ряд спорных вопросов, есть «белые пятна» и лакуны в их исследовании.

Какие же основные проблемы или вопросы в исследовании рунических памятников есть сейчас? Они, разумеется, не новые и на слуху у всех, я попытаюсь сделать некоторое обобщение и увязать эти вопросы с направлениями современных тюркологических исследований.

Одним из важных вопросов рунической письменности является формирование, развитие самой рунической графики, их типы направления и функционирование в эпоху раннего средневековья. Есть гипотеза, что руническая письменность имела этапы своего становления и развития, об этом писал А.Рона-Таш: первый этап – система и твердых согласных, 2-й этап – система мягких согласных, 3-этап введение четырех лигатурных знаков и трех знаков для сочетаний *g* и *k* с гласными *o*, *ö*, *u*, *ü*, *i* [5: 9]. К.Сарткожаулы считает, что руническая письменность в эпоху второго тюркского каганата пережила свою реформу. Всё это требует дальнейших исследований.

В настоящее время существует три типа рунического письма: таласский (семиреченский), орхонский, енисейский. В последние годы ученые от енисейских «отпочковывают» алтайские (Д.Васильев, Л. Тыбыкова, И.Невская, М.Ердал и др.). Могут ли все эти графики представлять одну единую руническую систему? Как отмечают ученые, это разные направления, похожие, но отличающиеся графики, как современные тюркские языки, относящиеся к различным языковым группам. Различие состоит в их внешнем виде, содержании, в некоторых знаках. И.Л.Кызласов отмечает, что в орхонских памятниках тамги находятся перед началом текста, в енисейских внизу после текстов; орхонские тексты – большие, основное их содержание - описание походов и сражений, правления каганов, подвигов тегинов, в них запечатлены факты истории древних тюрков (Кюльтегин, Бильге-каган, Тоньюкук, Селенгинский камень), история древнетюркских этносов, государств. Енисейские тексты чаще всего

личностные, где повествуется история одного человека-воина, его семьи, детей, жен, наложниц; либо личностные, интимные, обращенные непосредственно к Всевышнему (манихейство), Тенгри. Если орхонские надписи прописаны в поминальных комплексах, как эпитафии, то енисейские обращены к верховному божеству и выбиты на вершинах скал или в укромных от человеческого глаза местах. В таласских памятниках, небольших по объему, запечатлены фрагменты различных сцен из жизни тюрков: «фразы типа *söziim* («мое слово») на печати правителя, *albaw* («развлечение, охота на диких зверей»), *asiryga* («корми»), сцены из охоты» [4: 94-95].

Существует графическое различие в знаках в трех типах рунического письма, несмотря на то, что основной корпус рун их звуко-буквенное обозначение имеет сходство. Так, гласная *a, ä, e* в орхонской и таласской графиках представлены руной , тогда как *e* енисейском и ее варианте алтайском графике имеют другие обозначения . Твердая, глухая *q* в орхонской и енисейской графике обозначается как идеограмма «трон» , в таласской совершенно другое – архетип «лестницы», этот же архетип присущ и для *t' N И* (считается, что сказалось влияние согдийского письма). Непарный сонорный *m* в орхонской графике обозначается как идеограмма «рыбка» , тогда как в таласском доминируют формы круга , а в енисейском имеются и иные обозначения . Шумный *š* в таласской графике имеет идеограмму «флажка» , то чего нет в орхонской , в енисейской – руны в целом другие . Более того, в таласском и енисейском графиках этот консонант имеет аллофоны, которых нет в орхонской. Подобные различия в трех типах письма встречаются и в других звуко-буквенных обозначениях системы древнетюркского языка.

Один и тот же звук в разных типах рунических график может обозначаться несколькими рунами (особенно это часто встречается) в енисейской графике, возможно последняя более древняя? Вопрос спорный, до сих пор нет однозначного ответа, как и нет единого мнения по поводу архетипов рунических знаков, например, для обозначения *t* и других знаков. Графики также различаются по количеству знаков: в орхонском – 38 рун, в енисейском использовалось не менее 40 рун, в целом в рунических алфавитах насчитывают 48 знаков, многие из которых мало использовались или вовсе не использовались [2: 59]. К слову в руническом енисейском алфавите И.Кормушина – 52 знака.

Отсюда, возникает вопрос, какая из отмеченных график является более древней? Как связаны рунические знаки с древними архетипами? Этот вопрос до сих пор остается дискуссионным и требует дальнейшего исследования.

Руническая письменность как один из символов древнетюркской государственности использовалась для внешних отношений с Китайской империей, Согдианой, Арабским халифатом, Византией (Л.Гумилев) и внутреннего пользования: бытовые коммуникации, буйрики и различные распоряжения каганов, религиозные тексты. Для широкого распространения манихейства и буддизма тюркские миссионеры оставляли многочисленные письменные отметки о молениях, свершенных у скал;

призывы духовных проповедников, покаяния верующих и другие религиозные надписи, которые встречаются на камнях и урочищах Южной Сибири, Саяно-Алтая, Северо-западной и Центральной Монголии, Прииртышья. Как отмечал, Д.Д.Васильев во время чтений лекции на кафедре тюркологии ЕНУ им. Л.Гумилева, существовали даже школы, где обучали рунической грамотности.

Изучение самой формирования и природы руники, ее распространение и использование остается важным направлением исследования рунической письменности.

Другой фактор – это временные параметры, установление так называемых «верхних» (истоков) и «нижних» границ (конец функционирования рунической письменности) или ответ на вопрос неискушенного читателя: Куда исчезла руника? Возможно ли ее возрождение? В тюркологической науке до сих идут дискуссии, если некоторые исследователи протоистоки рунической письменности возводят к знакам и символам саков и скифов, но есть и противники этой теории. К.Акишев утверждает, что у саков и усуней Семиречья в течение весьма продолжительного отрезка времени была письменность, что подтверждают захоронения знати (Иссык) и простолюдинов (Актас и Каратома) [3:210]. Речь идет об известной надписи на серебряной чаше в Иссыкских раскопках Золотого воина, а также эпиграфической надписи на дне каменного сосуда могильника Каратома, раскопанного в 1968 г., эпитафии на необработанном камне могильника Актас в насыпи кургана, датируемого IV-VI вв.н.э. Знаки и надписи на так называемых оленных камнях таштыкской и тагарской культур говорят о существовании алфавитной письменности и у ранних кочевых тюркских племен Южной Сибири. О наличие протоистоков тюркской письменности отмечал и А.С.Аманжолов: «Загадочный руноподобный текст, написанный тушью на тонкой коже, обнаружен среди согдийских документов на горе Муг в верховьях Зеравшана. Краткие рунические надписи на глиняных сосудах-хумах встретились в Фергане, а также на хуме из городища Кой-Крылган (IV-III вв. до н.э.) на Амударье» [4: 8].

Нет единой точки зрения по поводу нижней хронологии рунических памятников. Если функционирование орхонских памятников связывают с эпохой и падением древнетюркских каганатов (VI в. - первая VIII века) а затем сменившем его Уйгурским каганатом (745- 840 гг.), то границами енисейских памятников определяются VII – XI века, а И.Л. Кызласов в своих последних работах утверждает, что енисейская письменность использовалась вплоть до нашествия Чингизхана. Достаточно неопределенные объяснения по поводу исчезновения рунического письма, хотя, казалось бы, это можно увязать расцветом и падением древних тюркских государственных объединений древнетюркской, уйгурской, древнекыргызской, кимако-кыпчакской конфедерации, где использовались другие графики уйгурская, манихейская, арабская. Одним из гипотез исчезновения руники считается смена религиозных верований, когда на смену шаманизма, тенгрианства, манихейства в Степной Евразии распространился ислам. Все это требует дальнейших совместных усилий историков, культурологов, тюркологов.

В тюркологической науке до сих пор имеются разногласия по поводу происхождения рунической письменности, которые во основном сводятся к известным всем арамейской, согдийской и собственно тамговой теории. По мнению Джерарда Клосона, руническое письмо было специально изобретено в конце VI в. по приказу

тюрского кагана Истеми. В последнее время появляются и другие версии. Так, И.Л.Кызласов считает, что базой для рунической письменности стал некий древний язык, реликты которого сохранились в рунической графике. Аргументы ученого заслуживают внимания, поскольку они основаны на анализе график [2: 48-67].

Несмотря на имеющую закономерность в употреблении рунических знаков, связанных с гармонией гласных и согласных звуков, зависимости структуры рунического слова от характера гласного в первом слоге, имеются определённые противоречия, ассистемность в руническом алфавите. Сюда можно отнести использование специальных рун для лигатурных знаков, состоящих из двух согласных ld/lt, nd/nt, nč, rt, ič/ič. Почему лигатуры обозначаются специальными рунами, когда для обозначения согласных в них есть уже знаки-руны l ↓, d ≫, n) , t ⚡, r Ч, č ʌ - зачем необходимо было дублировать?

Зачем для обозначения звука q /k потребовалось 5 разных рун? Если обозначение парных твердого q ʌ и мягкого k ʁ укладывается в общую фонетическую закономерность рунического алфавита, то различные варианты [к] ↓ ok,ko/uk,ku, В Н К К ök/kö/ük/kü; ◁ iq, qī, q, вызывают вопросы, поскольку мягкий согласный [к] в лигатурах обозначается тремя разными рунами. Подобная ситуация наблюдается с разными вариантами обозначения č/ʌ ič/ič ʎ и других звуков. Все эти двойные обозначения, дублирования представляются остатками, реликтами некоего древнего языка. И.Л.Кызласов считает, что существовал некий древний проторунический слоговой язык, который древние тюрки адаптировали для себя. Отмечая, что руническое письмо является вершиной исторического айсберга, не только подошва, но и основной массив которого скрыты в океане времен, ученый конструирует знаки этого языка и показывает «стадии плавного видоизменения» праязыка в рунический [2: 57].

Вызывает также неоднозначное суждение: рунический протоязык был идеографическим или слоговым, поскольку во всех типах рунических график очень много идеографических знаков (b/b', d/d', j, r' n, m, t/t'). Вопросы происхождения рунического алфавита до сих остаются открытыми.

Открытия и исследования рунических памятников продолжаются. В новых рунических памятниках все сложнее делать транслитерацию и транскрипцию текстов, поскольку найденные надписи все больше разрушаются вследствие естественных природных явлений (дождя, снега, непогоды) и человеческого фактора. Кроме того, самым жестким, неумолимым, естественным фактором является время: чем дальше, тем сложнее поиски, тем больше разрушений текстов. Хотя насколько мы знаем, современные исследователи для поисков надписей используют современные технологии – дроны, снимки из космоса, новые цифровые технологии.

Следует отметить, что исследования рунической письменности продолжаются в культурологическом, историческом, этнографическом, мировоззренческом, литературоведческом и лингвистическом аспектах, о чем свидетельствуют доклады нашей конференции, многочисленные публикации в Казахстане, в ближнем и дальнем зарубежье. Одним из новых аспектов лингвистического исследования является – изучение всех подсистем древнетюркского языка, в т.ч. лексической подсистемы, морфемики и деривации, последние до настоящего времени малоисследованы. Кроме

того, большое внимание уделяется семантическому анализу рунических текстов, выявлению картины мира древних тюрков на базе внеязыковых и языковых данных.

Литература

1. Кызласов И.Л. Современные основы тюркской рунологии //Turkic Studies Journal, 2020 - № 2. – С. 6 – 16.
2. Кызласов И.Л. Рунические письма Сибири. – Москва-Абакан: Хакасское книжное издательство, 2021. – 160 с.
3. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана //Евразийский народ САКИ. - Алматы.: Негосударственное учреждение «Болошақ балапандары», 2006. – С.179-226.
4. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: «Издательство Мектеп», 2003. – 368 с.
5. Róna-Tas A. On the development and origin of the east Turkic “Runic” script // Acta Orientalia. Akademia KIADO. – Budapest, 1987. – Т. XLI. – P. 7-14.
6. Radlov W. Die Alturkischen Inschriften der Mongolei. – St.Petersburg, 1894. – 296 p.
7. Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники Кошо-Цайдам//Сборник Трудов Орхонской экспедиции. Т.IV. – СПб., 1897.
8. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина. – СПб, ЗВОРАО, 1899. –150 с.
9. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 451с.
- 10.Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. – 111с.
- 11.Жолдасбеков М. Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников (пер.М.Жолдасбеков, Н.Г.Шаймердинова). – Астана: Кюль-тегин, 2006. – 360 с.
- 12.Кормушин И.В. Тюркские Енисейские эпитафии. Тексты и исследования. – М.: Наука, 1997. – 303 с.
- 13.Тыбыкова Л.Н., Невская И.А., Эрдал М. Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 2012. - 152 с.
- 14.Шаймердинова Н.Г.Когнитивная семантика древнетюркских текстов. – Астана, ЕНУ, 2007. – 238 с.

КӨНЕ ТҮРІК ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕРІ ЖӘНЕ ӘДЕБИ ДӘСТҮР

Ибраев Ш.

Қ.А.Ясауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті

Түркістан, Қазақстан

sh.ibraev1950@mail.ru

Аннотация. Аталған мақалада әлемдік өркениетте маңызды орын алатын көне түрік жазба ескерткіштері, әдеби дәстүр және ондағы тарихи оқиғалардың бейнелену ерекшеліктері қарастырылады.